

Линь Сюань сидел за письменным столом, перед ним лежал лист для сочинения с четко выведенной темой: Семья...

Он крепко сжимал в руке черную ручку, но кончик ее надолго замер над бумагой, словно удерживаемый невидимой силой, не в силах коснуться листа. Нахмутив брови, он смотрел перед собой с выражением растерянности и беспомощности, не зная, с чего начать. Наконец, вздохнув, он осторожно отложил ручку, оставив на бумаге крошечную кляксу.

Он повернул голову и посмотрел на стопки тетрадей, громоздившиеся на столе. Аккуратно сложенные, они напоминали безмолвных свидетелей, фиксировавших его усилия и усталость последних нескольких дней. Каждая тетрадь означала испытание по какому-либо предмету: сложные математические формулы, изящные поэтические строки по литературе, запутанная грамматика английского... В голове Линь Сюаня невольно всплывали картины того, как он, уткнувшись в книги, корпел над учебой, а цифры, слова и символы сплетались в хороводе, вызывая головокружение.

Он потер глаза, пытаясь отогнать усталость. Солнечный свет пробивался сквозь щели в шторах, пятнами ложась на стол и тетради. Солнце словно напоминало о быстротечном времени, а он все еще мучился над этим сочинением.

Линь Сюань знал, что семья — это самое теплое, что может быть в жизни. Они подобны лучу солнца зимой, разгоняющему холод и приносящему бесконечное тепло, или яркому маяку в темноте, освещающему путь вперед и дарующему мужество. Однако, когда пришло время выразить это тепло словами, он почувствовал, что не знает, как подступиться. Казалось, теплые воспоминания были запечатаны невидимой силой, и описать их было невозможно.

Он закрыл глаза. Перед ним была лишь тьма, словно он оказался под покровом бесконечной ночи. В этой темноте его воспоминания стали туманными и далекими. В его памяти семья... тоже была окутана тьмой.

Сердце Линь Сюаня сжалось от горечи. Он знал, что у него нет семьи. Снова открыв глаза, он решил просто выдумать что-нибудь для сочинения. Но как раз в тот момент, когда он собрался снова взяться за ручку, его отвлек внезапный звонок.

Линь Сюань отвел взгляд от тетради и посмотрел на вибрирующий смартфон. На экране высветился знакомый номер, и сердце его слегка екнуло — это был дядя Чжан.

— ...Дядя Чжан?

Он взял телефон и нажал кнопку ответа, в его голосе слышались напряжение и ожидание. Из трубки донесся знакомый голос мужчины средних лет, звучавший с долей нерешительности и беспокойства:

— Алло? Сяо Сюань? Алло?

— Я здесь, — тихо ответил Линь Сюань. — Что случилось, дядя Чжан?

Его тон был мягким и вежливым. Несмотря на возникшее недоумение, он понимал, что дядя Чжан не стал бы звонить без важной причины. Собеседник помолчал несколько секунд, подбирая слова, и наконец произнес:

— Э-э, Сяо Сюань, понимаешь... со следующего семестра я прекращаю твое финансирование.

В голосе слышались извинение и безысходность. Сердце Линь Сюаня ушло в пятки, ручка чуть не выпала из рук. Он помолчал несколько секунд, прежде чем тихо спросить:

— Почему, дядя Чжан?

Голос его дрожал. Несмотря на все попытки сохранять спокойствие, скрыть потрясение и разочарование было невозможно. На том конце провода послышался вздох:

— Ты уже взрослый, пора учиться стоять на своих ногах. Знаю, это может быть неожиданно, но я верю в тебя. Все эти годы я наблюдал, как ты растешь, и это меня радовало. Но в моей семье возникли обстоятельства, надеюсь, ты поймешь.

Линь Сюань крепко сжал телефон, его костяшки побелели. Он глубоко вздохнул, стараясь придать голосу твердости:

— Дядя Чжан, я... я понимаю. Я буду стараться, я вас не подведу.

На душе у него было тяжело: в сердце смешались тревога за будущее и благодарность за многолетнюю поддержку. Услышав ответ, дядя Чжан, казалось, немного расслабился:

— Сяо Сюань, ты разумный парень, я верю в тебя. Я видел, как ты превратился из несмышленного мальчишки в ответственного юношу. Помогать тебе было одной из самых больших гордостей в моей жизни. Но теперь пришло время тебе отправиться в самостоятельный путь, найти свое место в этом мире.

Линь Сюань сжал телефон еще крепче, в голосе появились слезы:

— Дядя Чжан, спасибо вам за помощь и поддержку все эти годы. Без вас я, возможно, давно бросил бы учебу. Я буду помнить ваши наставления и постараюсь стать сильнее.

— Да, я в тебя верю, — голос дяди Чжана звучал ободряюще. — Если столкнешься с трудностями, не сдавайся. Попробуй поискать подработку или узнай насчет стипендий. Я уверен, ты справишься.

Линь Сюань кивнул, хотя дядя Чжан этого не видел:

— Я постараюсь, дядя Чжан. Я сделаю все, чтобы вас не разочаровать.

— Хороший парень, — с облегчением произнес дядя Чжан. — Не буду тебя отвлекать, занимайся своими делами. Если понадобится помощь, звони в любое время.

— Хорошо, дядя Чжан, берегите себя, — сказал Линь Сюань и завершил вызов.

Когда звонок прервался, на экране появилась заставка — мускулистый фурри, что выдавало любовь владельца телефона к антропоморфным существам. Линь Сюань пару секунд смотрел на экран, затем отложил телефон и снова перевел взгляд на тетрадь.

Шок и разочарование начали отступать, сменяясь невиданной доселе решимостью. Он глубоко вдохнул, взял ручку и начал писать. По мере того как кончик ручки шуршал по бумаге, сердце Линь Сюаня наполнялось силой. Он понимал: путь впереди будет нелегким, и теперь во всем можно полагаться только на самого себя...

— Эх, да почему это сочинение так трудно писать! Черт! Как подумаю, что еще подработку искать... просто...

...

Фу-ух, — Линь Сюань выдохнул и пробормотал про себя: — Подработка, подработка...

Засунув руки в карманы, он небрежной походкой шел по оживленной улице, слегка откинувшись назад. Мягкое весеннее солнце освещало его, отбрасывая длинную тень. Магазины по обе стороны дороги были полны людей, но Линь Сюаня сейчас мало что интересовало.

Он шел, бесцельно бродя по сторонам, и бормотал себе под нос:

— Эх... так ли легко найти работу? Если я действительно ничего не найду... не умру же я с голоду на улице...

Так, бесцельно бродя, Линь Сюань вышел к широкой площади. Еще не успев подойти ближе, он был очарован открывшимся зрелищем: на пустой площади собралась огромная стая белоснежных голубей. Они то неспешно прохаживались в поисках корма, то, хлопая крыльями, низко летали, а иногда парочка озорных птиц начинала гоняться друг за другом.

— Ничего себе, вот это зрелище! — не удержался от возгласа Линь Сюань. У него округлились глаза. — Никогда раньше не видел ничего подобного. Хм... подработку можно и позже

поискать, а такое упускать нельзя.

С этой мыслью он ускорил шаг в сторону площади. Когда Линь Сюань поднимался по лестнице, какой-то голубь, видимо, чего-то испугавшись, начал беспорядочно метаться и внезапно врезался Линь Сюаню прямо в лоб.

— Твою мать!

Линь Сюань не успел среагировать, потерял равновесие и, повалившись назад, покатился кубарем вниз по ступеням, с грохотом ударившись о твердый мрамор. В голове словно что-то взорвалось, и острая, разрывающая боль мгновенно охватила его. Казалось, тысячи стальных игл вонзились в мозг, он хотел схватиться за голову, но тело его не слушалось.

В то же время к горлу подступила сильная тошнота, желудок скрутило, и казалось, что еще секунда — и его вырвет. Мир вокруг закружился, все расплылось, словно само пространство начало искривляться. Несмотря на невыносимую боль, он из последних сил попытался подняться. Однако, как только он встал на ноги, колени подкосились, будто из них вынули кости, и он, словно воздушный змей с оборванной нитью, рухнул обратно на землю.

Это падение стало последней каплей для его и без того ослабленного организма. Боль становилась все сильнее, волна за волной ударяя по нервам. Наконец, после невыносимых мучений, сознание начало меркнуть, и он окончательно провалился в темноту.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда люди обнаружили Линь Сюаня. Признаков жизни уже не было, его холодное, окоченевшее тело лежало на земле, внушая ужас.

— Сканирование завершено. Найден подходящий носитель.

Имя: Линь Сюань

Пол: мужской

Возраст: 18 лет

Подключение...

Идет подключение...

Подключение успешно.

Запрос прав доступа...

Авторизация успешна.

Текущая задача: финал истории.

Идет межпространственное перемещение...

...

Спустя неизвестное время Линь Сюань медленно открыл глаза и сел, озираясь по сторонам. Вокруг были деревья — очевидно, он находился в лесу.

Где это я? Помню, как голубь сбил меня с лестницы, а потом... не могу вспомнить...

Он изо всех сил пытался сосредоточиться, но в голове была пустота. В этот момент внезапно раздался электронный голос:

— Приветствую, носитель Линь Сюань.

Линь Сюань быстро огляделся, но никого не обнаружил.

— Кто здесь?!

— Я система 098. Добро пожаловать в Сайюэнрис. Обнаружено, что версия не является последней, идет автоматическое обновление системы...

— Чего?!

(На этот раз Линь Сюань отчетливо услышал, что голос звучит у него в голове.)

Система?! Неужели я попал в другой мир? Это что, сюжет из романов? Неужели это правда существует?

(Его мозг лихорадочно работал. Неизвестно, от перевозбуждения или из-за шока, он начал запинаться.)

— А? Seriously? Я что, попал в иномирье? Сайюэнрис — это название этого мира?

(Линь Сюань подождал, но ответа не последовало.)

— Странно, почему тишина? Эй, эй, что происходит?

(Он заподозрил, что у него слуховые галлюцинации, но, вспомнив голос, засомневался.)

— Э-э... неужели это галлюцинации? А? Постойте, мои руки!

Линь Сюань с ужасом посмотрел на свои ладони.

— Почему они стали как у животного?!

Он начал ощупывать голову — да, там были торчащие звериные уши и белая шерсть. Он взглянул на свою одежду — это были его вещи, но они казались больше, хотя и сидели как влитые. Если бы у него было зеркало, он бы увидел, что превратился в белого волка-зверолода, но сейчас он видел только нижнюю часть своего тела.

Неужели я стал зверодевушкой? Это неправильно! У меня же все на месте!

Пока Линь Сюань размышлял, электронный голос в голове снова подал сигнал:

— Дзынь! Система успешно обновлена. Пожалуйста, приступайте к выбору начального таланта.

Как только голос умолк, перед глазами Линь Сюаня появилась игровая электронная панель, на которой медленно вращалось большое колесо фортуны.

— Хм? Ладно, это точно не галлюцинации!

С выражением замешательства и легкого удивления Линь Сюань протянул руку и дважды щелкнул по колесу. Оно завертелось, а затем стрелка остановилась на секторе с белым талантом.

— Небесный голос? Что это за ерунда?

— Поздравляем, носитель получил белый талант: Небесный голос. Переходим к распределению случайных очков характеристик.

Колесо на панели исчезло, сменившись строкой быстро меняющихся цифр.

— А это еще что?

Линь Сюань осторожно нажал на панель, первая строка цифр перестала меняться.

(Начальная сила: 5+2. При распределении к базовым значениям добавляются выпавшие числа.)

(Линь Сюань задумчиво кивнул и быстро распределил оставшиеся.)

Сила: 7

Ловкость: 8

Магия: 5

Дух: 9

Обаяние: 10

Защита: 0

— Все характеристики можно повысить позже, также можно использовать экипировку. Защита отображается только после надевания доспехов, остальные параметры пока равны нулю.

— Э-э... это что, как в игре? Эй, подождите... это же не так! Получается, я реально попал в другой мир?!

На мгновение воцарилась тишина, после чего голос системы произнес:

— Фактически, после падения с лестницы от удара голубя вы получили тяжелую черепно-мозговую травму, что привело к смерти от внутричерепного кровоизлияния. Иными словами, можно считать, что вас убил голубь, но можно считать и то, что вы переродились.

— О... вот оно как... черт возьми! Да кто вообще умирает от того, что его убил голубь?! Это же абсурдная смерть! Что за нелепый способ отправиться на тот свет?!

— Носитель, разве вы не должны быть потрясены и взволнованы перемещением? Почему вы так спокойны? И почему вас все еще волнует причина смерти вашего предыдущего тела?

— Твою мать, ты хоть видишь, что я спокоен?!

Система: — Я...

Линь Сюань: — Заткнись!

— ...

<http://bllate.org/book/18863/1840880>